

УДК 81.2

Бугрышева Е.С.*(г. Липецк)*

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЯ-НЕОЛОГИЗМ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИСКУРСА НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Целью настоящей статьи является попытка дать дефиницию ономастической реалии-неологизма и показать, насколько тесно связаны между собой такие классы лексики, как онимы, реалии и неологизмы. В статье рассмотрены определения терминов, составляющих понятие «ономастическая реалия-неологизм», доказывается необходимость изучения соответствующего пласта лексики, вырабатывается искомое определение. Статья содержит примеры ономастических реалий-неологизмов из современных английского, французского и русского телевизионных дискурсов. Подтверждается значимость разработанного определения и соответствующих ему лексических единиц, делается вывод о роли телевизионного дискурса в популяризации ономастических реалий-неологизмов. *Ключевые слова:* оним, реалия, неологизм, реалия-неологизм, ономастическая реалия, классификация реалий, классификация онимов, телевизионный дискурс, лингвистический конструкт.

E. Bugrisheva*(Lipetsk)*

THE DEFINITION OF ONOMASTIC NEOLOGICAL REALIA AS A LINGUISTIC CONSTRUCT ON THE BASIS OF TELEVISION DISCOURSE OF DISTANTLY RELATED LANGUAGES

Abstract. The objective of the given article is to define onomastic neological realia and demonstrate close interconnection among such lexical classes as onyms, realia and neologisms. The article considers the meanings of the components constituting the term "onomastic neological realia" and proves the necessity of studying the above-mentioned lexical class. After that the definition in question is worked out. The article contains some examples of onomastic neological realia from modern English, French and Russian television discourse. At the end of the article the significance of the constructed definition and corresponding lexical units is confirmed, the conclusion about the role of television discourse in the popularization of onomastic neological realia is drawn.

Key words: onym, realia, neologism, neological realia, onomastic realia, classification of realia, classification of onyms, television discourse, linguistic construct.

Известный русский языковед и специалист в области ономастики, М.В. Горбаневский, писал, что топонимия – «это политика, опрокинутая в географию» [7, с. 36]. Предполагается, что ономастика, как раздел лингвистики, объектом изучения которого являются не только топонимы, но и антропонимы, эргонимы, хремотонимы и другие виды онимов, отражающих национально-культурную специфику данной страны, занимается не только политическими, но и экономическими, социальными отношениями, а также культурной ситуацией, которые существуют на определенной территории у конкретного лингвокультурного социума.

Это сближает онимы с такой категорией лексики, как реалии. Последние, рассматриваемые с точки зрения переводоведения в качестве языковых единиц, содержат в себе «национальный, исторический и временной колорит» [14, с. 4].

При этом вполне естественно предположить, что среди онимов существуют неологизмы. Об этой связи говорит А.В. Суперанская в своей монографии «Что такое топонимика?». Она пишет, что «микротопонимы обычно исчезают с уходом прежних жителей» [25, с. 47]. Из этого утверждения можно сделать вывод о том, что с появлением новых жителей создаются и новые микротопонимы, являющиеся ономастическими неологизмами.

Среди реалий также существуют неологизмы. Об этом косвенно свидетельствуют классификации реалий, предложенные Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, С. Влаховым и С. Флориным. Согласно первой из упомянутых классификаций, с одной стороны, в отдельные группы выделяются советизмы и слова нового быта, а, с другой, говорится о существовании реалий-историзмов, что свидетельствует о противопоставлении реалий по временному признаку [5].

Во второй классификации, в отличие от первой, ясно прослеживается оппозиция современных и исторических реалий [6, с. 47–79].

Разделение реалий (более или менее явное) по временному признаку свидетельствует о том, что свойства неологизма и реалии в некоторых случаях сосуществуют в одних и тех же лексических единицах.

Существуют разные точки зрения на определение понятия «неологизм». Как замечает в своем диссертационном исследовании И.В. Скуратов, «ряд лингвистов выдвигает экстралингвистическую детерминированность лексического обогащения в качестве определяющего признака понятия «неологизм», в связи с чем словарные инновации характеризуются ими как слова, обозначающие новую реалию, слова, возникшие с ростом науки, техники и т. д.» [23, с. 7]. В то же время И.В. Скуратов добавляет, что некоторые современные французские лингвисты «определяют неологизм как изменчивый языковой знак, совмещающий новый план содержания и новый

план выражения» [23, с. 71]. Очевидно, что если слово или словосочетание означает новую реалию, то это и есть реалия-неологизм.

Наконец, следует сказать, что в научный оборот уже введен термин «ономастическая реалия». Согласно В.А. Ражиной, «онимы, которые передают фоновую информацию, <...> могут быть охарактеризованы как ономастические реалии» [19, с. 5]. В данной работе также утверждается, что ономастические реалии представляют собой «особую знаковую подсистему» [19, с. 9].

Следовательно, одна и та же лексическая единица может содержать в себе признаки реалий, неологизмов и онимов. Это обуславливает **проблему исследования**, которая состоит в необходимости сформулировать определение ономастической реалии-неологизма на основе существующих дефиниций онима, реалии и неологизма.

Актуальность данной статьи определяется тем, что ономастические реалии-неологизмы, с одной стороны, тесно связаны с культурой народов, их употребляющих, а, с другой, показывают вектор развития языка в целом.

Новизна исследования состоит в том, что на настоящий момент не существует работ, в которых ономастические реалии-неологизмы были бы полно и последовательно изучены, соответственно, нет и определения данного понятия, как и самого конструкта «ономастическая реалия-неологизм».

При этом достаточно много внимания уделялось исследованию реалий, имен собственных и неологизмов по отдельности, либо реалий (или неологизмов) в каком-либо одном их аспекте (словообразовательном, лексикологическом, социолингвистическом, нормативном, стилистическом, ономастическом): монографии, диссертационные исследования, статьи и учебники Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [4, 5], Б.И. Репина [20], Г.Д. Томашина [26], А.А. Реформатского [21], Н.А. Фененко [28], И.В. Скуратова [23], Е.А. Огневой [17], И.Ю. Чернышовой [29], Н.А. Крувко [12], И.Г. Живутской [8], А.В. Суперанской [25], Р.Ю. Намитоковой [16], Н.В. Подольской [18], В.И. Заботкиной [9], В.А. Ражиной [19], Э.А. Левиной [14], Ж. Дарбельне (J.P. Darbelnet) [32], Л. Депенекер (L. Depecker) [34], Ж. Прюво (J. Pruvost), Ж.-Ф. Саблеролль (J-F. Sablayrolles) [35], Дж. О. Батлер (J.O.Butler) [31], А.Х. Дэвит (A.H. Davyth) [33] и др.

Необходимо отметить, что из перечисленных авторов только В.А. Ражина в 2007 г. в диссертационной работе «Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты» попыталась провести исследование на стыке двух лексических классов – онимов и реалий.

Все вышесказанное определяет объект и предмет статьи.

Объектом являются ономастические реалии-неологизмы в телевизионном дискурсе английского, французского и русского языков.

Предмет составляет определение лингвистического конструкта «ономастическая реалия-неологизм», иллюстрация данного определения соответствующими языковыми единицами.

Проблема, объект и предмет исследования обусловили использование следующих методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, идеализация, метод сплошной выборки.

Прежде чем попытаться выработать определение ономастической реалии-неологизма, было бы целесообразно прояснить значение термина «лингвистический конструкт».

Как пишет Ю.Д. Апресян в книге «Идеи и методы современной структурной лингвистики», «...лингвистические конструкты суть понятия, построенные без непосредственного обращения к субстанции, фонетической или семантической, тех явлений, для изучения которых они созданы» [36]. Как следует из приведенного определения, лингвистические конструкты представляют собой продукты чистой теории и чистой мысли, что не мешает подтверждению их истинности на практике. Исходя из этого, настоящая статья по большей степени посвящена сугубо теоретическим аспектам, примеры изучаемого явления приведены и анализируются, но сделано это, в основном, для лучшего понимания читателем сути объекта и предмета исследования.

Предполагается, что **ономастическая реалия-неологизм как лингвистический конструкт** есть понятие, построенное при отвлечении от реальных лексических единиц, воплощающих в себе его свойства, на основе доступных нам фактов и теорий языкознания (т. е. всего того, что нам известно об онимах, реалиях и неологизмах), с определенной долей идеализации.

Рассмотрим определения компонент, из которых складывается термин «ономастическая реалия-неологизм».

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской дефиниция имени собственного, или онима, трактуется следующим образом: «Оним – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации; в т. ч. антропоним, топоним, зооним, фитоним, анемоним, хромоним, астроним, космоним, теоним, идеоним, хремадоним, которые составляют различные разряды онимов» [18, с. 95].

Необходимо отметить, что иногда термины «ономастика» и «антропонимика» уравнивают в значении. На это указывает «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой [40]. Однако далее в словарной статье «Ономастика» указано, что, по мнению составителей, это не совсем правильно, т. к. существуют разделы данной отрасли языкознания в зависимости от типов изучаемых объектов, которые не ограничиваются лишь именами людей [40].

Если посмотреть на основания классификации онимов, предложенные Н.В. Подольской, то можно заметить, что почти все подклассы (как то: космонимы, астронимы, топонимы, эргонимы, хрематонимы, бионимы, оронимы, хоронимы и т. д.) включают лексику, обозначающую либо предметы материальной культуры (например, хороним, урбаноим), либо название явлений реальной жизни (хрононим, т. е. оним, обозначающий отрезок времени) [18, с. 13, 14, 160, 162].

Это свидетельствует о том, что ономастическая реалия не может служить наименованием концепта, как, например, слова, обозначаемые в диссертации Н.А. Фененко термином «С-реалии (от французского *concept culturel* – культурный концепт)» [28].

Для того чтобы разработать определение ономастической реалии-неологизма, необходимо строго ограничить круг рассматриваемых реалий так, чтобы их состав коррелировал с классификацией онимов, представленной в словаре Н.В. Подольской [18, с. 13, 14].

Л.Н. Соболев, В.М. Россельс, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, М.Л. Вайсбурд, А.В. Фёдоров, С. Влахов, С. Флорин, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров относят к реалиям слова, обозначающие «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, предметы обихода, географические пункты, произведения искусства и литературы, имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений, явления природы, предметы материальной и духовной культуры» [24, с. 290; 22, с. 169; 15, с. 116; 3, с. 92; 27, с. 165; 6, с. 47–56; 2, с. 95; 4, с. 53]. При этом не стоит забывать, что слова, относимые к реалиям, должны «передавать специфические особенности культуры одного народа, отличающие его от других народов» [10, с. 7].

При сопоставлении данного круга реалий с видами онимов, представленными в словаре Н.В. Подольской [18], можно сделать следующие выводы: события общественной и культурной жизни страны соотносятся с хрононимами; названия общественных организаций и учреждений – с эргонимами; предметы обихода – с хрематонимами; названия географических пунктов – с топонимами, ойконимами, хоронимами и т. д. (в зависимости от типа географического объекта); предметы материальной и духовной культуры (куда входят названия литературных произведений и произведений искусства) – с идеонимами; все имена, принадлежащие людям, в т. ч. имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, композиторов, артистов, популярных спортсменов, персонажей художественных произведений – с антропонимами; явления природы – с анемонимами (для названия стихийных бедствий).

Таким образом, только названия обычаев и традиций могут быть исключены из списка реалий, являющихся ономастическими.

Принимая во внимание неоднозначность подхода к понятию «неологизм», следует отметить, что в данной работе предпочтение отдается комбинированному определению. Определение ономастической реалии-неологизма может быть синтезировано из значений его составляющих, но только при учете их взаимодействия. Если мы говорим о реалии-неологизме, то превалирующим будет подход, согласно которому неологизмы определяются как слова, «возникшие для именования новых реалий жизни» [30, с. 74]. При этом они могут обладать или не обладать новизной в плане выражения.

Общеизвестно, что важным параметром при определении понятия «неологизм» является время. С этой позиции неологизмы понимаются как «новые слова какого-либо периода по отношению к какому-нибудь из предшествующих периодов, т. е. такие слова какого-нибудь периода, которых не было в предшествующий период» [11, с. 14].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на данном этапе определение ономастической реалии-неологизма выглядит следующим образом.

Ономастическая реалия-неологизм – это оним, передающий присущие только данному народу культурные особенности, обладающий новизной в плане содержания и в некоторых случаях в плане выражения, наличествующий в данную эпоху и отсутствующий в предыдущих.

Стоит сказать несколько слов о еще одном термине, фигурирующем в названии данной статьи – телевизионном дискурсе.

Понятие «телевизионный дискурс» находится в гипо-гиперонимических отношениях с понятием «дискурс». Согласно одному из наиболее распространенных в лингвистической науке определений, под **дискурсом** понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [40].

Телевизионный дискурс выбран в качестве материала для настоящего исследования из-за своего комплексного и всеобъемлющего воздействия на зрительскую аудиторию, усиленного в последние годы доступностью практически любых телепередач в Интернете. Также из-за очевидности, с которой в нем проявляются различные экстралингвистические факторы, оказывая влияние на количественный и качественный состав употребляемой лексики.

Сегодня лингвисты полагают, что **теледискурс** является разновидностью дискурса массмедиа и определяется как «телевизионная речь в ситуации социального взаимодействия телекоммуникатора и телеаудитории» [13], добавляя при этом, что он «представляет собой макросистему, в которой воплощается коммуникация весьма обширного круга людей, обладающих различными социальными, возрастными, профессиональными, территориальными и культурными характеристиками» [13].

Нужно подчеркнуть интерактивный характер рассматриваемого типа дискурса, благодаря чему становится понятно, что употребляемые в нем лексические единицы являются достоянием живого современного языка.

Английский, французский и русский ТВ-дискурсы содержат достаточное количество примеров ономастических реалий-неологизмов.

Для отбора лексических единиц, включенных в данную статью, были выбраны следующие программы: «Вести» на телеканале «Россия»; сводки новостей на ТВ100; «Les mots croisés» (теледебаты на France 2, в которых обсуждаются требующие решения общественно-политические проблемы); «И так далее» на «Дожде» (авторская программа, аналогичная по кругу затрагиваемых вопросов «Les mots croisés»); видеозаписи конференций TED (Technology, Entertainment, Design [59]), доступные на официальном сайте проекта и на YouTube.

Как видно из списка телепередач, все они посвящены актуальным проблемам современности, чем и определяется присутствие в них ономастических реалий-неологизмов.

В качестве примеров ономастических реалий-неологизмов были отобраны следующие лексические единицы французского, английского и русского телевизионных дискурсов: Europe Ecologie Les Verts [49], Fondapol, france tv info. fr. [51], Navigo [56], Oculus Rift [57], Wyss Institute, Age UK [46], РосПил [42], Нанобург [43], YotaPhone [41].

Принадлежность данных лексических единиц к ономастикону можно доказать тем, что все они относятся к определенным видам онимов из словаря Н.В. Подольской [18].

Europe Ecologie Les Verts, Fondapol, Wyss Institute, Age UK, РосПил могут быть причислены к эргонимам, т. к. их референтами являются те или иные организации: а) Europe Ecologie Les Verts называет партию, образовавшуюся 13 ноября 2010 г. во Франции в результате слияния Europe Ecologie и Les Verts [49]; б) Fondapol – общество, основанное в 2004 г. для решения внутренних проблем Франции и общеевропейских задач [50]; в) Wyss Institute – институт биологической инженерии, появившийся в 2005 г. и получивший свое современное наименование в 2009 г. в честь шведского филантропа, подарившего на развитие института самую большую сумму в

истории Гарварда [60]; г) Age UK – крупнейшую зарегистрированную в Великобритании благотворительную организацию для пожилых людей [46]; д) РосПил – «общественный проект, направленный на контроль за расходованием бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок, закупок госкомпаний» [42].

Среди вышеперечисленных примеров ономастических реалий-неологизмов есть один идеоним (france tv info. fr.), один топоним (Нанобург – название наукограда под Санкт-Петербургом, аналогичного Московскому Сколково), три прагматонима: а) Navigo – имя пластиковой карты, которая обеспечивает более мобильное и удобное передвижение по Иль-де-Франс с 2001 г. [56]; б) Oculus Rift – марка шлема для создания виртуальной реальности, разработанного американской компанией Oculus VR для поклонников видеоигр [48; 57]; в) YotaPhone – название первого российского смартфона.

По мнению автора, названия сайтов следует причислять к онимии, т. к., во-первых, никнеймы (вымышленные имена пользователей чатов и форумов) лингвисты тоже причисляют к именам собственным, подчеркивая их схожесть с антропонимами [1, с. 17]. Во-вторых, имя сайта выделяет его из множества ему подобных, как имя человека выделяет его из всех остальных людей.

Если внимательно прочитать краткую информацию о каждом из онимов, то станет ясно, что референты перечисленных лексических единиц характерны для определенных стран (Великобритании, Франции, России), поэтому могут ассоциироваться с ними, что делает их реалиями.

Неологизмами настоящие ономастические реалии делает то, что они не зарегистрированы в доступных на сегодняшний момент версиях и изданиях Le Petit Robert 2014 [53], Macmillan [54], Oxford Dictionaries [58], современными толковыми, орфографическими словарями и словарями имен собственных русского языка [37; 38; 44].

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**: необходимость введения в научный оборот термина «ономастическая реалия-неологизм» подтверждается наличием лексических единиц данного класса в телевизионном дискурсе. Последний, в свою очередь, оказывает влияние на большую часть носителей языка; наличие ономастических реалий-неологизмов в общественно-политических телепередачах свидетельствует о том, что такие лексемы показывают, как развивается социум и язык (-и), на котором (-ых) в нем говорят; теледискурс имеет **тенденцию** «впитывать» изменения, происходящие в языке, и продолжать их распространение.

Литература и источники

Литература:

1. Балкунова А.С., Рянская Э.М. Место никнеймов в ономастике // Вестник НГГУ. 2010. № 3. С. 17–22.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98–100.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 180 с.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Рус.яз., 1983. 269 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / 2-е изд., испр. и доп. М.: Международные отношения, 1980. 341 с.
7. Горбаневский М.В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. С. 25–39.
8. Живутская И.Г. Префиксальные неологизмы во французском и английском языках: на материале прессы и толковых словарей: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 20 с.
9. Заботкина В.И. Семантика и прагматика нового слова (на материале английского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1991. 53 с.
10. Зырянова М.В. Реноминация лингвокультурных реалий (на материале французских переводов пьес А.П. Чехова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 24 с.
11. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С. 5–26.
12. Крувко Н.А. Лингво-прагматические характеристики французского рекламного текста: на материале печатной рекламы продуктов питания: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 171 с.
13. Ларина Е.Г. Телевизионный дискурс и его жанровое разнообразие // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. № 5. С. 166–168.
14. Левина Э.А. Языковые реалии в прагма- и социолингвистическом аспектах (на материале русских и немецких романов первой половины XX века и их переводов): дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 159 с.
15. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М., 1963. 262 с.
16. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 156 с.
17. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 278 с.
18. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.

19. *Ражина В.А.* Ономастические реалии : лингвокультурологический и прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 156 с.
20. *Репин Б.И.* Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практические вопросы преподавания иностран. яз. М., 1970. С.87–98.
21. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: учебник для студентов филологических специальностей высших педагогических учебных заведений / 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2008. 536 с.
22. *Россельс В.М.* Перевод и национальное своеобразие подлинника. М.: ВХП, 1955. С. 165–212.
23. *Скуратов И.В.* Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГОУ, 2006. 424с.
24. *Соболев Л.Н.* О переводе образа образом. М.: ВХП, 1955. С. 259–309.
25. *Суперанская А.В.* Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
26. *Томахин Г.Д.* Реалии в языке и культуре //Иностраный язык в школе, 1997, № 3. 13-18.
27. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа. 1983. 303 с.
28. *Фененко Н.А.* Французские реалии в контексте теории языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2006. 514 с.
29. *Чернышова И.Ю.* Образование суффиксальных производных от имен собственных во французском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 171 с.
30. *Шалина Л.В.* К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 8. С. 73–77.
31. *Butler J.O.* Name, Place and Emotional Space: Themed Semantics in Literary Onomastic Research. PhD thesis. Glasgow, 2013. 243 p.
32. *Darbelnet J.* Reflexions sur les faux amis // Traduire. 1981. V.106. P. 2–6.
33. *Davyth A.H.* Language, History and Onomastics in Medieval Cumbria. An Analysis of the Generative Usage of the Cumbric Habitative Generics Cair and Tref: PhD thesis. Edinburgh, 2003. 365 p.
34. *Depecker L.* L'invention de la langue: le choix des mots nouveaux. Paris, Armand Colin-Larousse, 2001. 719p.
35. *Pruvost J., Sablayrolles J-F.* Les neologismes. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. 127p.

Источники:

36. *Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/grammar/170.Apresyan/source/worddocuments/11.htm> (дата обращения: 18.03.2014).
37. *Габдреева Н.В.* Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 280 с.
38. Грамота. Ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/> (дата обра-

щения: 24.12.2013).

39. И так далее с Михаилом Фишманом. [Электронный ресурс]. Youtube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pY0uXQUyRMU> (дата обращения: 25.12.2013).

40. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/346a.html> (дата обращения: 25.12.2013).

41. Медведеву подарили смартфон YotaPhone. “Apple напрягся”)))) [Электронный ресурс]. Youtube: [сайт]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=sNloZlkX5qM> (дата обращения: 24.12.2013).

42. РосПил [Электронный ресурс]. URL: <http://rospil.info/about> (дата обращения: 23.12.2013).

43. ТВ100 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tv100.ru/news/v-gorode-sputnike-yuzhnyj-royavitsya-panoburg-80084/> (дата обращения: 23.12.2013).

44. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.

45. Affaire Leonarda – Marine Le Pen FN Mots croisés 21.10.13 [Электронный ресурс]. Youtube: [сайт]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=-RUvO1PB98c> (дата обращения: 12.12.2013).

46. Age UK [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Age_UK (дата обращения: 21.12.2013).

47. Aveugle, arabe et citoyen: Hamou Bouakkaz at TEDxConcorde 2012 [Электронный ресурс]. Youtube: [сайт]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=m7Mf4HliR_w (дата обращения: 14.12.2013).

48. Edge [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edge-online.com/features/oculus-rift-edge-wishlist/> (дата обращения: 17.12.2013).

49. Europe Ecologie Les Verts [Электронный ресурс]. URL: <http://drome.eelv.fr/une-breve-histoire-deurope-ecologie-les-verts/> (дата обращения: 12.12.2013).

50. Fondapol [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondapol.org/la-fondation/presentation/> (дата обращения: 14.12.2013).

51. France 2 Mots Croisés- Front National: La Conqukte? 07 Octobre 2013. [Электронный ресурс]. Youtube: [сайт]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=CL_4pOWfpDI (дата обращения: 14.12.2013).

52. Geraldine Hamilton: Body parts on a chip [Электронный ресурс]. URL: http://www.ted.com/talks/geraldine_hamilton_body_parts_on_a_chip.html (дата обращения: 20.12.2013).

53. Le Petit Robert 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://pr12.bvdep.com/demo/> (дата обращения: 05.01.2014).

54. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 21.12.2013).

55. Meet the robots for humanity [Электронный ресурс]. URL: http://www.ted.com/talks/henry_evans_and_chad_jenkins_meet_the_robots_for_humanity.html (дата обращения: 15.12.2013).

56. Navigo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.navigo.fr/> (дата обращения:

15.12.2013).

57. Oculus Rift [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Oculus_Rift (дата обращения: 17.12.2013).

58. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 21.12.2013).

59. TED Ideas Worth Spreading [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ted.com/pages/about> (дата обращения: 15.12.2013).

60. Wyss Institute [Электронный ресурс]. URL: <http://wyss.harvard.edu/viewpage/about-us/about-us> (дата обращения: 20.12.2013).